

A detailed oil painting of a man in a red jacket and helmet riding a white horse in a field. The man is looking off to the side with a serious expression. The horse is white with some dark spots and is standing in a field of tall yellow grass. In the background, there are green trees on the left and rolling hills under a blue sky with white clouds. A small brown horse is visible in the distance on the right.

Владимир Риттер

Ледокол

Владимир Риттер

Ледокол

«Автор»

2026

Риттер В.

Ледокол / В. Риттер — «Автор», 2026

Аннотация Рассказ повествует о судьбе серого в яблоках орловского рысака по кличке Ледокол и его всадника в послевоенные годы в сибирском селе Кирза. В центре повествования — история чистокровного жеребца орловской породы, возвращённого из Германии для улучшения местного колхозного табуна. Особое внимание уделяется процессу приручения и тренировки коня молодым конюхом, который, следуя совету опытного наставника, общается с животным на немецком языке. Ключевым событием становится участие Ледокола в районных скачках, где под седлом юного героя конь одерживает блестящую победу. Рассказ раскрывает особую связь между человеком и животным, демонстрирует мастерство коневодства и показывает, как понимание животного и уважение к нему приводят к выдающимся результатам. Через историю коня и его всадника автор раскрывает темы преданности, профессионального мастерства и преемственности поколений в коневодстве.

© Риттер В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Ледокол

Глава

Ледокол

Если идти от большака — дороги, соединяющей Новосибирск и Камень-на-Оби, — то первым на улице Западной встретит одноэтажный кирпичный дом на двух хозяев. В одной половине жили Чебаковы, в другой — Вахромеевы: дядя Витя с тетей Ниной и тремя дочерьми: Валей, Тоней и Надей. Следом стоял кирпичный дом Переваловых, державших пуховых коз, а за ним — сруб нашей бабушки, Софьи Андреевны, с его приметным высоким крыльцом.

Дом стоял в глубине двора, скрытый от дороги сараем и угольником под общей крышей. От забора Переваловых до самой бабушкиной калитки тянулась живая изгородь из хмеля — такая густая, что самого забора было не видеть. Дом был добротный, просторный, когда-то построенный хозяином на большую семью, с двумя печами. Но хозяин умер еще до войны, со временем сыновья разъехались, а оставшаяся в Кирзе дочь разделила дом на две неравные половины. Большую оставила себе, а меньшую продала.

Её-то и купила бабушка Соня, когда их, беженцев из опаленного фашистами Запорожья, привезли в сибирскую глухомань. Хозяйка не задирала цену — покупателей не было годами. Бабушка отдала всё, что имела: семейные реликвии рода Энгель, которые матери передавали дочерям как свадебный дар и ювелирные подарки мужа. Среди них главной ценностью был даже ни тяжелый перстень с бриллиантом, привезенный предками-переселенцами из Германии еще в 1764 году, ни серьги к нему, а сама память. Эти вещи берегли в лихие годы от несытых любителей поживиться чужим, но пришло время, когда камни в драгоценной оправе должны были послужить жизни, а память о женщинах рода Энгель останется в сердцах. Ничего! Зато теперь не нужно ютиться по чужим углам и землянкам. Зато есть дом, где могут собраться дети и внуки.

Дочь Ольга так и не вышла замуж, прожив всю жизнь с матерью, любя племянников и племянниц, как собственных не рождённых детей.

Со временем соседями стали Юдины — тетя Нюра с сыном, снохой и внучками. Если Бог даёт хороших соседей, то в этот раз так и случилось. А за ними начинался огород Ромадиновых, потом переулочек, в конце которого высился двухэтажный деревянный дом Мананковых — то ли купеческий, то ли кулацкий. Через улицу, за домом Синегубовых и водокачкой, стоял такой же. В нем когда-то была гостиница, пустовавшая почти весь год, пока не начиналась страда. Тогда в нее заселяли приезжих механизаторов, прибывших на «битву за урожай».

Направо от Ромадиновых, на отшибе, стоял дом участкового. А прямо — вход на старую конюшню. Она казалась огромной. Сколько в ней было лошадей? Не меньше сотни, если считать пустующие стойла. Новая конюшня появилась позже, за рекой Кирзушкой, там, где дорога от Ордынского сворачивает на Верх-Алеус.

Гостя у бабушки, я часто бегал на старую конюшню, но интереснее всего было прийти туда с отцом. Много лет прошло, как он уехал с мамой из села в Таджикистан, стал бригадиром бурильного отделения. Но память его бережно хранила множество историй. В его рассказах конюшня оживала: в стойлах вновь стояли кони, у каждого — свое имя и своя судьба, как у человека. Мне казалось, я даже слышу их ржание и фыркание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.